

На правах рукописи

Золотухина Лидия Ивановна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНОВ ПО РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1917–1921 гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Чебоксары – 2011

Работа выполнена на кафедре истории России ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»
Чуканов Иван Альбертович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»
Стариков Сергей Валентинович

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры экономической истории и информационных технологий ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»
Першин Сергей Викторович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

Защита состоится 17 февраля 2012 г. в 10.00 часов на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.301.05 при Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова по адресу: Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус №3), зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38; с авторефератом – на официальном сайте Министерства образования и науки Российской Федерации.

Автореферат разослан 30 декабря 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д.А. Ялтаев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Первые годы советской власти являются исключительно важным периодом в истории нашей страны. Именно в 1918 – 1920 гг. были заложены основы нового строя, а партия большевиков сумела не только воплотить в жизнь свои идеологические и организационные подходы, но и подчинить многочисленное российское крестьянство. К сожалению, успешный опыт установления в сельской местности полного политического и социально-экономического контроля над деревней до сих пор в полном объеме не изучен, хотя именно установление контроля над деревней позволило не только сохранить Советское государство, но и упрочить его положение на долгие годы.

Наибольший вклад в установление политического и социально-экономического контроля со стороны государства над крестьянством внесли губернские и уездные продкомы, а также руководимые ими государственные структуры – продовольственные отряды при поддержке комитетов бедноты. Они не только успешно выполнили задачи продовольственного обеспечения Советской России в наиболее сложный период ее истории, но и одновременно стали главным политическим и экономическим инструментом продвижения советской власти в российскую глубинку и приобщения российского крестьянства к «социализму».

Актуальность исследования данного вопроса для современности состоит в том, что был получен как положительный, так и отрицательный опыт решения продовольственной проблемы в чрезвычайных условиях. Все это определило главную проблему исследования.

Объектом исследования является региональная продовольственная и социально-распределительная политика, проводимая органами советской власти в начальный период Советского государства (ноябрь 1917 – осень 1921 гг.) в губерниях Среднего Поволжья.

Предметом исследования выступает продовольственно-заготовительная и социально-распределительная политика губернских, городских и уездных продовольственных комитетов, а также хлебозаготовительная работа продотрядов и комбедов, тесно сотрудничавших с ними. Кроме того, изучалась общественно-политическая ситуация в средневожской деревне в связи с продовольственными заготовками и переходом к продовольственному налогу в начальный период НЭПа.

Хронологические рамки исследования охватывают временной период с ноября 1917 г. по осень 1921 года. Начальная дата исследования обусловлена установлением советской власти в регионе, конечная – началом перехода к НЭПу и организацией взимания продовольственного налога.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией Симбирской, Самарской, Пензенской, Казанской губерний, входящих в

Среднее Поволжье. В этом традиционно аграрном регионе социально-экономическая и продовольственная политика Советского государства выразилась ярко, а деформации в отношении аграрного сектора проявлялись более отчетливо, чем в других частях страны.

Степень научной разработки проблемы. В историографии проблемы выделяется 4 периода: первый – 1917 – конец 1920-х гг., второй – 1930-е – середина 1950-х гг., третий – вторая половина 1950-х – середина 1980-х гг., четвертый – со второй половины 1980-х гг. по настоящее время.

Первый период историографии связан с трудами современников событий. Многие работы были написаны по горячим следам. Например, в сборнике речей «Куда и как ведет Советская власть крестьянство» объяснялось, как различать кулаков и истинных крестьян, что означают перевыборы в сельские советы, и кто должен проявлять в них активность¹. Среди первых работ, посвященных советской продовольственной политике, следует назвать брошюры и статьи Е.М. Ярославского, К.Н. Самойловой, А.Г. Шлихтера, А. Свидерского, М.К. Владимирова, В.А. Карпинского, Н.А. Орлова и других, выпущенные в 1917-1921 годы². Авторы считают, что большевики внесли в проблему обеспечения населения продовольствием идеологический момент, трактуя хлебозаготовительную кампанию как «классовую борьбу за социализм». В 1920-е гг. опубликован ряд работ, анализирующих формирование продовольственных отрядов³. А.М. Большаков рассматривает все основные категории крестьян через призму их отношения к советской власти и определяет, на кого ей следует опираться. В то же время в этой работе подвергались

¹ Каменев Л.Б. Куда и как ведет Советская власть крестьянство. Л., 1925.

² См.: Орлов Н.А. Продовольственная работа советской власти: к годовщине Октябрьской революции. М., 1918; Милютин В.П. Современное экономическое развитие. М., 1918; Пучков А. Снабжение и распределение в пролетарском государстве. М., 1918; Самойлова К. Продовольственный вопрос и Советская власть. Пг., 1918; Шлихтер А.Г. Основные задачи Советской продовольственной политики. Киев, 1919; Карпинский В.А. В поход против царя-голода. М., 1919; Кузнецов Д.О. О продовольствии. М., 1919; Сосновский Л. Весь хлеб – всему народу (О продовольственных рабочих отрядах). М., 1919; Владимиров М.К. Мешочничество и его социально-экономическое содержание. Харьков, 1920; Его же. Статьи по продовольственному вопросу. Харьков, 1920; Огринь К. Продовольственная политика. М., 1920; Свидерский А. Три года продовольственного фронта // Календарь-справочник продовольственника на 1921 г. М., 1921; Цюрупа А.Д. Хлебный фронт: Ленинские страницы. Документы. Воспоминания. Очерки. М., 1960.

³ Бадаев А.Е. 10 лет борьбы и строительства. М.-Пг., 1927; Алексеев А. Принудительный аппарат Наркомпрода // Продовольствие и революция. 1923. № 5–6; Бычков С. Организационное строительство продорганов до НЭПа (Опыт исторической оценки) // Продовольствие и революция. 1923. № 5–6; Хволес А. Военно-продовольственное дело в период революции // Продовольствие и революция. 1923. № 1–2.

критике допущенные во время взимания продразверстки ошибки, в частности неоправданное в ряде случаев применение насильственных средств⁴.

В работах, вышедших в конце 1920-х гг., упор делался на усиление классовой борьбы, к которой относили и формы социального протеста разных категорий крестьян⁵. В 1920-е гг. еще допускались альтернативные генеральной линии партии взгляды и подходы. На основе расчетов об излишках и недостатках хлебов в губерниях России, Н.Д. Кондратьев и А.Е. Лосицкий сделали вывод о том, что в стране в 1917–1918 гг. было достаточно хлеба для того, чтобы предотвратить надвигавшийся голод, а насильственная политика не всегда достигала цели⁶.

Второй период историографии связан с укреплением сталинского тоталитарного режима в стране, когда в советской историографии утвердилась методология, соответствующая официальной концепции, изложенной в «Кратком курсе истории ВКП(б)», суть которой заключалась в том, что никаких ошибок РКП(б) не допускала и все делала правильно⁷. В 1930-е гг. вышли брошюры А.В. Шестакова, И.Т. Кирзина, Е.А. Соколовой, в которых анализируется деятельность комитетов бедноты и на большом фактическом материале демонстрируется их роль в борьбе с кулачеством за хлеб, причем, их деятельность не подвергалась ни малейшему сомнению, а «кулацкие восстания» объяснялись «повсеместными происками врагов»⁸. Значительную научную ценность для исследователей продовольственной проблемы представляет работа А. Беркевича «Петроградские рабочие в борьбе за хлеб», где отражены в той или иной мере все стороны деятельности продовольственной армии и рабочих продотрядов, показана специфика их работы в деревне, однако ни малейших критических замечаний к их работе автором не высказывается⁹. И.А. Гладков в труде «Очерки советской экономики в 1917-1920 гг.» считает основным нормативным документом, установившим политику «военного коммунизма» в хлебозаготовительном деле, декрет о продовольственной разверстке¹⁰.

Со второй половины 1950-х гг. начинается третий период историографии, отличающийся большим объективизмом. Во второй половине 1950-х гг. выходят достаточно серьезные труды, посвященные различным аспектам рас-

⁴ Большаков А.М. Советская деревня: экономика и быт 1917–1925 годы. Л., 1925.

⁵ См.: Ангаров А. Классовая борьба в Советской деревне. М., 1929.

⁶ См.: Лосицкий А.Е. Урожай хлебов в России в 1917 году. М., 1918; Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991.

⁷ История ВКП(б). Краткий курс. М.-Л., 1937.

⁸ Кирзин И.Т. К истории комитетов бедноты. Воронеж, 1932; Соколов С.А. Революция и хлеб. Саратов, 1967; Шестаков А.В. Классовая борьба в деревне в эпоху «военного коммунизма». Воронеж, 1930.

⁹ Беркевич А.В. Петроградские рабочие в борьбе за хлеб (1918-1920 гг.). М., 1941.

¹⁰ Гладков И.А. Очерки советской экономики. 1917–1920 гг. М., 1956.

сма­три­вае­мой про­бле­мы¹¹. Так, С.А. Со­ко­лов и М.А. Да­вы­дов, изу­чив про­до­воль­ствен­ную по­ли­ти­ку в 1918 г., впер­вые сде­ла­ли вы­вод об ее низ­кой эф­фек­тив­но­сти во мно­гих рай­онах стра­ны¹². Ю.К. Стриж­ков впер­вые изу­чил во­про­сы, свя­зан­ные с про­бле­ма­ми и труд­но­стя­ми фор­ми­ро­ва­ния и дея­тель­но­сти про­дот­ря­дов¹³, а М.П. Поль­ский од­ним из пер­вых рас­крыл ме­ха­низм обес­пе­че­ния кар­точ­но­го снаб­же­ния про­до­воль­стви­ем на­се­ле­ния стра­ны, впер­вые ука­зав на кон­крет­ное при­ме­не­ние в этой ра­бо­те «клас­со­во­го под­хо­да»¹⁴, о чем рань­ше ни­кто не пи­сал. В 1960-х гг. в оте­чест­вен­ной ис­то­ри­че­ской на­уке про­ис­хо­дят ка­че­ствен­ные из­ме­не­ния, ко­гда на­чи­на­ет­ся мо­но­гра­фическая раз­ра­бот­ка мно­гих но­вых во­про­сов, в обо­рот вво­дят­ся но­вые ис­точ­ни­ки, рас­ши­ря­ет­ся про­бле­ма­ти­ка ис­сле­до­ва­ний. Это ха­рак­тер­но, на­при­мер, для мо­но­гра­фии И.Я. Три­фо­но­ва¹⁵. В дис­сер­та­ци­он­ной ра­бо­те К.М. Красиль­ни­ко­вой объ­ек­тив­но рас­сма­три­ва­ет­ся про­до­воль­ствен­ная ра­бо­та губ­про­дкомов, ор­га­ни­за­ций РКП(б) в от­дель­ных ре­ги­о­нах стра­ны, при­чем го­во­рит­ся о тес­ной спай­ке про­дот­ря­дов и ком­бе­дов¹⁶.

На се­го­дняш­ний день наи­бо­лее пол­ной, обо­б­ща­ю­щей ра­бо­той по ис­то­рии «а­грар­ной ре­во­лю­ции» яв­ля­ет­ся двух­том­ный труд П.Н. Пер­ши­на, по­свя­щен­ный дея­тель­но­сти ком­бе­дов и про­дот­ря­дов. Ав­тор, не под­вер­гая сом­не­нию об­щую на­прав­лен­ность по­ли­ти­ки про­драз­вер­ст­ки, впер­вые под­нял про­бле­му уча­стия Крас­ной Ар­мии в по­дав­ле­нии кре­стьян­ских вос­ста­ний, вы­зван­ной не­до­воль­ством про­драз­вер­ст­кой¹⁷.

Тру­ды чет­вер­то­го эта­па от­ра­зи­ли пе­ре­лом­ные про­цес­сы, про­ис­хо­див­шие в ис­то­ри­че­ской на­уке, ко­то­рые ста­ла от­личать боль­шая вду­м­чи­вость, объ­ек­-

¹¹ Нелидов А.А. Образование и начало деятельности Наркомпрода РСФСР и его местных органов (ноябрь 1917 – апрель 1918 г.) // Труды Москов. историко-арх. ин-та. Т. 13. М., 1950; Его же. Народный комиссариат продовольствия и его местные органы в период установления и проведения в жизнь продовольственной диктатуры (лето и осень 1918 г.) // Труды Московского историко-арх. ин-та. Т. 19. М., 1965; Его же. Народный комиссариат продовольствия 1917–1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1954; Бабурин Д.С. Наркомпрод в первые годы Советской власти // Истор. записки. Т. 61. М., 1957.

¹² Соколов С.А. Революция и хлеб. Саратов, 1967; Давыдов М.И. Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917–1920). М., 1971.

¹³ Стрижков Ю.К. Принятие декрета о продовольственной разверстке и его осуществление в первой половине 1919 г. // Октябрь и Советское крестьянство. 1917–1927. М., 1977.

¹⁴ Польский М.П. Ленинская забота о трудящихся: организация питания населения Советской страны (октябрь 1917–1930-е гг.). М., 1984.

¹⁵ Трифонов И.Я. Очерки классовой борьбы в СССР в годы НЭПа (1921–1937). М., 1960.

¹⁶ Абрамов В.К. Крестьянство Мордовии в годы Гражданской войны: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1982; Красильникова К.М. Борьба за хлеб в Среднем Поволжье в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Куйбышев, 1968. С. 120–124.

¹⁷ Першин П.Н. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование: в 2 т. М., 1966.

тивность. Российский историк В.В. Кабанов впервые сделал вывод о том, что в период революции и Гражданской войны представители советской власти считали крестьян «пережитком старого режима», стремились проводить линию на то, чтобы отстранить их от участия в важных социальных вопросах в деревне»¹⁸. С.А. Никольский, обращаясь к истокам противоречий между крестьянством и органами местного управления, делает вывод о том, что все произошедшее было следствием несоответствия целей подавляющей части населения с целями центральной власти¹⁹.

В последнее десятилетие XX столетия в отечественной исторической науке начался отход от формационного подхода к изучению истории, пересмотру подверглись многие выводы советской историографии по проблемам отечественной истории. Исследователи Т.В. Осипова, С.А. Павлюченков, В.Л. Берсенев, И.А. Чуканов отмечают, что продовольственная политика являлась одним из направлений идеологической концепции «приобщения крестьян к социализму», когда в ходе продразверстки были экономически ограблены зажиточные крестьяне²⁰.

Проблемами политики советской власти в деревне, в том числе и коллективизации, занимались средневожские исследователи. Организацию продразверстки в Татарстане подробно изучали А.Л. Литвин и У.М. Беялов²¹. Мордовский исследователь О.И. Марискин пришел к выводу, что общий объем налогов, налагаемых на крестьянство, в несколько раз превысил их объем при Временном правительстве и царе²². Национальными проблемами народов Среднего Поволжья в период Гражданской войны активно занимается Е.К. Минеева²³. Марийский исследователь С.В. Стариков подробно изучил

¹⁸ Кабанов В.В. Без альтернатив (пути и бездорожье аграрного развития России, век XX до коллективизации) // Крестьянское хозяйство: история и современность: матер. к Всерос. научн. конф. Ч. 1–2. Вологда, 1992. С. 65–103.

¹⁹ Никольский С.А. Власть и земля: хроника утверждения бюрократии в деревне после Октября. М., 1990.

²⁰ Осипова Т.В. Российские крестьяне в революции и гражданской войне. М., 2001; Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997; Берсенев В.Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России. Екатеринбург, 1995; Чуканов И.А. Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918–1921 годы // Вопросы истории. 2001. № 3. С. 78–80.

²¹ Беялов У. Руководство хозяйственным строительством в Татарии в годы гражданской войны. Казань, 1963; Литвин А. Крестьянство Среднего Поволжья в годы гражданской войны (1918–1920 гг.). Казань, 1972.

²² Марискин О.И. Государственное тягло. Саранск, 2006. С. 344–359.

²³ Минеева Е.К. Деятельность Наркомнаца РСФСР и его отделов в национальных районах Среднего Поволжья по подготовке и коренизации специалистов в первые годы советской власти // Ученые записки РГСУ. 2007. № 3. С. 112–119; Минеева Е.К. Национальный вопрос в первые годы советской власти: теория и практика // Вестник Саратовского госуд. социально-экономического ун-та (СГСЭУ). 2007. № 16 (2). С. 161–165.

деятельность политических партий в послереволюционной деревне и влияние их на жизнь крестьянства²⁴.

Данными проблемами занимались и зарубежные исследователи. Например, такие ученые, как Д. Мэрплз, А. Ноув, А. Катц и другие, указывают на невыполнение большевиками одного из предоктябрьских обещаний – дать хлеб рабочим и крестьянам²⁵. Исходя из историографического обзора, можно сделать вывод о том, что продовольственная политика советской власти недостаточно изучена как в масштабе всей страны, так и в отдельных регионах.

Целью исследования является комплексный анализ и выявление основных направлений деятельности губернских, уездных и городских продовольственных органов, а также руководимых ими обеспечивающих структур (продовольственные отряды и комбеды) в период революционных потрясений 1917 г., Гражданской войны и в начальный период НЭПа (начало 1921 г.).

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

- проанализировать направленность, эффективность продовольственной политики, осуществляемой в дооктябрьский период (1914 – октябрь 1917 гг.);
- раскрыть основные направления продовольственной политики Советского правительства и обуславливавшие ее факторы;
- исследовать структуру и функции губернских, городских и уездных продовольственных органов, а также определить их основные прерогативы;
- изучить работу местных органов советской власти по созданию и руководству деятельностью продовольственных отрядов и комитетов бедноты, основные направления их взаимодействия с продовольственными комитетами;
- выяснить основные направления организационной работы продорганов по насильственному изъятию продовольствия в сельской местности, сбору чрезвычайных революционных налогов и контрибуций;
- исследовать деятельность продовольственных органов по распределению социальных пайков в городах;
- уточнить основные направления работы продорганов в начальный период перехода к НЭПу (весна 1921 г.).

Источниковую базу исследования продовольственной политики большевиков составляют законодательные акты центральных органов власти: СНК, ВЦИК и Наркомпрода (декреты, постановления, приказы и циркуляры), а также материалы Всероссийских съездов Советов, Всероссийских съездов РКП(б), Всероссийских продовольственных съездов и совещаний (протоко-

²⁴ Стариков С.В. Казанские левые социалисты и крестьянство губернии о войне и Брестском мире (ноябрь 1917 – март 1918 г.) // Крестьянство и власть Среднего Поволжья: матер. VII Межрегион. конф. историков-арарников Среднего Поволжья. Саранск, 2004. С. 244–249.

²⁵ Marpls D. Lenin's Revolution, 1917–1921. Cambridge, 2000; Nove A. The Soviet Economic System. London, 1977; Katz A. The Politics of Economic Reform of the Soviet Union. New York, 1974.

лы, резолюции и постановления). Эти документы определяют правовую основу советской продовольственной политики.

Наибольший интерес представляют неопубликованные материалы, содержащиеся в центральных архивах страны, таких как Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, фонд 130 Совнаркома), Российский государственный архив экономики (РГАЭ, фонд 1943 Народного комиссариата продовольствия) и др. Из фондов местных архивов наибольшее количество интересующего нас материала содержится в документах губернских, городских, уездных, районных продкомитетов: ГАПО – Ф. Р-9 (Пензенский губпродком), Ф. Р-136, Р-147, Р-149, Р-150, Р-152, Р-167 (фонды уездных и районных продкомитетов); ГАСО – Ф. Р-7 (Самарский губпродком), ГАУО – Ф. Р-127, Р-917 (Симбирский губпродком). В Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ) использованы материалы фондов 98 (Губисполком) и 1246 (Казанский губернский комиссариат продовольствия).

Материалы этих архивов включают документы губернских и уездных Советов, информацию о крестьянских выступлениях (в том числе против советской продовольственной политики), ревизиях и отчетах губпродкомитетов. Фонд Р-566 (Симбирский губпотребсоюз), хранящийся в ГАУО, дал возможность определить особенности системы распределения продуктов и товарообменных операций в Симбирской губернии.

Источниками исследования явились также сборники документов и материалов, воспоминания, обобщающие труды и коллективные монографии по истории, в которых отражена деятельность партийных, советских и хозяйственных органов по реализации продовольственной политики советской власти Среднего Поволжья в годы революции и Гражданской войны. Среди них данные по продовольственному делу, работе продотрядов и комбедов²⁶, общественное восприятие происходящих событий, народные оценки и мнения, выраженные в жалобах и письмах во властные структуры²⁷.

Неоценимую помощь в работе оказали опубликованные материалы кратких отчетов Наркомпрода РСФСР, содержащие важнейшие постановле-

²⁶ Куйбышевская областная партийная организация в документах и цифрах (1902–1977 гг.): сб. док. Куйбышев, 1978; Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Ч. I. Саратов, 1964; Ч. II. Ульяновск, 1972; РСФСР. Распоряжения и узаконения Рабоче-крестьянского правительства по продовольственному вопросу. Вып. 1. Самара, 1919; Самарская губерния в годы гражданской войны (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Куйбышев, 1958; Симбирская губерния в годы гражданской войны: сб. док. Т. I. Ульяновск, 1958; Т. II. Ульяновск, 1960; Хроника Пензенской областной организации КПСС. 1984–1987 гг. Саратов, 1988.

²⁷ Письма во власть. 1917–1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. М., 1998; Голос народа: Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1922 гг. М., 1998; Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Док. и мат-лы: в 4 т. М., 1998.

ния, циркуляры, инструкции по продовольственному вопросу, конкретный фактический материал.

Важное место в ряду источников занимает партийная и советская периодическая печать. В ней содержится разнообразный фактический материал о состоянии продовольственного дела в центре и на местах, о принимавшихся мерах по борьбе с голодом, их эффективности. В первой половине 1920-х гг. выходил журнал «Продовольствие и революция». В сочетании с другими источниками информация журнала позволяет представить реальную картину происходивших событий в Симбирской губернии.

Определенное значение имеют и мемуары участников событий. Эти публикации носят больше пропагандистский характер, их отличает стремление доказать «правильность» продовольственной политики советской власти и методов ее реализации в годы Гражданской войны, а не объективный анализ исследуемых явлений²⁸.

Необходимым подспорьем в написании работы явились и статистические материалы, касающиеся состояния крестьянского хозяйства в период продразверстки, продовольственной деятельности, а также качества питания городского и сельского населения. Используются издания трудов Центрального статистического управления (ЦСУ), материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917, 1919 годов²⁹. Кроме того, задействованы данные местной хозяйственной и продовольственной статистики³⁰. Установлено, что продовольственная статистика 1917-1921 гг. имеет определенные недостатки, однако, сопоставляя различные источники, возможно составить представление, приближенное к реальности.

Теоретико-методологической основой исследования являются многофакторный подход к пониманию исторического процесса, современные концептуальные разработки отечественной историографии, основополагающие принципы и методы исторического исследования, взаимодополняющие друг друга. Главным из них является принцип историзма, предполагающий изуче-

²⁸ См.: Алексеев А. Принудительный аппарат Наркомпрода // Продовольствие и революция. 1923. № 5–6; Бычков С. Организационное строительство продорганов до НЭПа (Опыт исторической оценки) // Там же; Хволес А. Военно-продовольственное дело в период революции // Там же. № 2–3; Крицман Л. Героический период великой русской революции (общий анализ, так называемого, коммунизма). М., 1924.

²⁹ Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям. М., 1921; Поуездные итоги... СССР. ЦСУ. Тр. Т. 6. Вып. 3. Экономическое расслоение крестьянства в 1917 и 1919 гг. М., 1922. Т. 8. Вып. 1. Статистический ежегодник. 1918–1920 гг. М., 1921. Т. 18.

³⁰ Материалы по сельскохозяйственному обзору губернии за 1916–1918 гг. Вып. 1. Пенз. губ. стат. бюро. Отд. текущей статистики. Пенза, 1919; Народное хозяйство Куйбышевской области за 40 лет. Стат. сб. Куйбышев, 1957; Продовольственная статистика. Самарская губерния. 1917 г. Вып. 1. Самара, 1918; Самарское губ. стат. бюро. Результаты обследования питания городского населения Казанской губернии. Казань, 1918.

ние любого факта исторического процесса как явления в конкретных исторических условиях, в строгой взаимосвязи и взаимообусловленности изучаемых событий, в их неразрывной связи с прошлым и будущим. Анализ источников проводился с помощью сравнительно-исторического метода, который позволяет выделить общее и особенное в данном явлении при смене пространственных и временных параметров, проблемно-хронологического, статистического, ретроспективного методов.

Научная новизна данного исследования определяется, в первую очередь, выводом автора о том, что продразверсточная деятельность стала прикрытием для ликвидации оппозиционных властных структур, а также насаждением в сельской местности «социалистических отношений». Продотряды и комбеды выполняли задачи, в числе которых были политические, социально-экономические и полицейские функции, зачастую далеко выходявшие за пределы их компетенции. Установлено, что под эгидой командования Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) создавалась система «параллельных» продотрядов и комбедов, которые осуществляли «свои» заготовки продовольствия для нужд Восточного фронта. Указанные положения соответствуют 2, 4, 7, 15 пунктам Паспорта специальностей ВАК при Минобрнауки России 07.00.02 – Отечественная история.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Продотряды и комбеды в губерниях Среднего Поволжья были главным орудием властных переворотов на местном уровне, основными органами, осуществлявшими силовое насаждение советской власти.

2. Политика продразверстки и насильственных продзаготовок в средне-волжском регионе стала прикрытием для политики приобщения крестьян к «социализму», которая заключалась в частичном разгроме их хозяйств и экспроприации имущества, установлении экономически не обоснованных «норм владения имуществом», массовом насаждении совхозов и колхозов.

3. Важной предпосылкой успешной итоговой деятельности продотрядов стала жесткая реорганизация продовольственных органов в масштабе страны, а также предоставление права самим органам изымать у любых лиц и учреждений продукты и товары и распределять их среди населения. Должный динамизм и бескомпромиссность продовольственной политики в Среднем Поволжье придавала укомплектованность продотрядов жителями других губерний и наличие «воинов-интернационалистов» из других стран.

4. При участии продорганов в Среднем Поволжье была создана система тотального карточного распределения, которой были охвачены все слои населения. При этом она носила строго классовый характер, когда представители ведущих социальных групп получали повышенные пайки, а представители «бывших эксплуататорских классов» – урезанные пайки или лишались их совсем. В то же время партийно-государственная номенклатура получала особые, привилегированные пайки.

6. Методы сбора продналога в начальный период НЭПа были те же, что и при сборе продразверстки. В упорствующие селения и волости отправлялись продотряды, в особых случаях направлялись выездные сессии «революционных трибуналов», которые способствовали полному изъятию всего имевшегося в наличии продовольствия.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в работе впервые осуществляется комплексное обращение к политическим, социально-экономическим процессам, происходившим в сфере государственных продовольственных заготовок на селе в период революции и Гражданской войны. Результаты исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов, спецкурсов, семинаров, в краеведческой работе; применяться при создании фундаментальных обобщающих трудов по истории социально-экономического и общественно-политического развития всего Поволжского региона в период революции и Гражданской войны, в ходе воспитательной и просветительской работы; могут быть задействованы законодательной и исполнительной ветвями государственной власти при проведении современных преобразований в рамках государственного регулирования развития местного самоуправления.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в 10 публикациях общим объемом 3,72 п.л., в том числе 3 в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России; изложены в докладах и выступлениях на международных, всероссийских, межрегиональных научных конференциях; обсуждены на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова».

Поставленные цели и задачи обусловили структуру диссертации. Она состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** сформулированы актуальность, объект, предмет исследования, проведен историографический и источниковедческий обзор, определена новизна исследования и излагаются положения, выносимые на защиту. Кроме того, во введении охарактеризованы использованные автором методы исследования, сформулированы теоретическая и практическая значимость, обоснованы хронологические и территориальные рамки.

В **первой главе «Продовольственные органы Советского государства: организация, структура, предназначение»** раскрываются вопросы предыстории продовольственной политики советской власти и организации продинститутов Республики Советов.

В первом параграфе «Продовольственная политика в России в период Первой мировой войны (1914 – конец 1917 года)» сделан вывод о том, что политика государства до 1917 г. и Временного правительства в продовольственной сфере не оправдала ожиданий руководства страны, не выполнила возложенные на нее задачи. Причинами подобного положения дел стало неумение сочетать директивные хлебозаготовки и рыночные методы обеспечения продовольствием и хлебом.

В условиях Средневолжских губерний отрицательно проявилась излишняя надежда местных руководителей на «сознательность» и «патриотизм» индивидуальных крестьян, аграрную кооперацию. Особенно негативно на продовольственном положении губерний сказалось отсутствие реальной поддержки со стороны банкиров и предпринимателей, неэффективная система власти, которая, ввиду того, что местные советы, в которых преобладали эсеры и меньшевики, оказалась неспособной решать продовольственные вопросы в условиях чрезвычайного времени.

К концу 1917 г. продовольственная проблема в городах Среднего Поволжья обострилась до крайности, запасы продовольствия, хранившиеся на складах, были израсходованы, обеспечивать введенные для населения карточки руководству губерний было нечем, при этом рыночные цены резко взлетели вверх, увеличившись в течение 1917 г. в 10 раз.

Складывавшаяся в конце 1917 – начале 1918 г. резко негативная общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в стране и регионе Среднего Поволжья требовала безотлагательного и коренного реформирования всей системы хлебозаготовок, придания ей чрезвычайных форм, так как назревал социальный взрыв.

Во втором параграфе «Чрезвычайная продовольственная политика советского руководства в 1918 – начале 1921 гг.» проанализированы основные этапы становления советской продовольственной политики.

К началу 1918 г. положение становилось таковым, что от обеспечения населения продовольствием напрямую зависело будущее советской власти, так как в городах начинался голод. Первый этап решения продовольственного вопроса в губерниях Среднего Поволжья (начало 1918 г.) характеризуется возложением всего дела организации и учета хлебозаготовок на местные власти под контролем сохранившихся от прежних правительств продовольственных органов, расцветом бартерных отношений между горожанами-потребителями и хлебопроизводителями.

Местные органы власти пытались в пределах отдельно взятых губерний организовать поставки промышленных товаров для распределения между сельскими обществами в обмен на продовольствие. Однако вся эта кампания свелась к единичным случаям доставки продовольствия в близлежащие села и успехом не увенчалась. Продовольственно-заготовительная кампания оказалась неэффективной вследствие того, что в городах по-прежнему отсутст-

вовали запасы промышленных товаров, ввиду того, что большинство промышленных предприятий простаивало из-за отсутствия сырья и комплектующих, так как в регионе был расстроен транспорт, и нарушились горизонтальные экономические связи между регионами и другими предприятиями.

Весной 1918 г. большевистское руководство Среднего Поволжья, руководствуясь декретами СНК, попыталось наладить между городом и деревней прямой товаро-продуктообмен. Однако и эту попытку также постигла неудача ввиду того, что в необходимом количестве отсутствовали промышленные товары, в которых нуждалось крестьянство.

Поскольку ситуация с обеспечением продовольствием городского населения продолжала неуклонно ухудшаться, пришедшее к власти советское руководство после окончательного провала политики прямого продукто-товарообмена было вынуждено сделать ставку на силовые методы заготовок продовольствия. Первоначально насильственные хлебозаготовки были организованы в масштабе губерний Среднего Поволжья. Начиная с января 1918 г., опираясь на красногвардейцев и рабочие отряды, местные власти попытались решить продовольственную проблему, и, применив силу, изъять хлеб и другое продовольствие в прилегающих к городам селах. Однако эта кампания провалилась, так как встретила организованное вооруженное сопротивление крестьян.

Во второй половине 1918 г. (второй этап продовольственно-заготовительной политики) большевики сделали однозначный выбор в пользу командно-административного разрешения продовольственной проблемы с опорой преимущественно на насилие. Характерными чертами данной политики стала борьба с «мешочничеством и спекуляцией», реорганизация Наркомпрода и его органов на местах в целях превращения их в послушное орудие по претворению насильственной продовольственной политики, национализация всех зернохранилищ, создание совхозов с одновременным обеспечением их средствами производства со стороны государства. Против продрозверстки насильственными методами категорически выступили представители меньшевиков и эсеров, главенствующие в советах.

После восстановления советской власти в губерниях Среднего Поволжья осенью 1918 г. начался третий этап продовольственно-заготовительной политики. В ходе его реализации государство полностью централизовало продовольственное дело. Главными средствами решения продовольственной проблемы стала насильственная деятельность централизованно направляемых продовольственных отрядов и созданных ими комбедов. Основной формой явилось беззастенчивое ограбление крестьянства и подавление их сопротивления творимому произволу. Конкретные, понятные крестьянам разнарядки на сбор зерна, в этот период были заменены нормами оставляемого в распоряжении крестьян имущества и продовольствия, когда все остальное изымалось в пользу государства. В губерниях Среднего Поволжья третий этап на-

чался не весной 1918 г., как в центральных районах страны, а осенью, когда были разгромлены и изгнаны из региона военные отряды КОМУЧа.

В *третьем параграфе «Структура и функции губернских и уездных продовольственных комитетов»* исследованы основные направления работы продовольственных органов в губерниях и уездах Среднего Поволжья.

Наркомпрод и продовольственные комитеты в губерниях, городах и уездах в 1918-1920-е гг., претворяя в жизнь большинство социально-экономических направлений политики «военного коммунизма», включали в себя руководство деятельностью комбедов и продотрядов по насильственному изъятию у крестьян продовольствия, доставку изъятых в городах, а также руководство системой централизованного пайкового и карточного распределения не только продовольствия, но и промышленных товаров и предметов первой необходимости.

Именно на хлебопроизводительные губернии Среднего Поволжья Народный комиссариат продовольствия сделал основную ставку в продразверстке. Туда были направлены продовольственные отряды, состоявшие, преимущественно, из жителей центральных губерний России. Именно продотряды выступили главными организаторами комитетов бедноты, которые оказали им в проведении продовольственной политики эффективную помощь, помогли разделить деревню на враждующие социальные слои, выявить и ликвидировать явных и скрытых врагов советской власти, изъять необходимые государству хлеб и продовольствие. Успех в работе Наркомпрода и его органов на местах во многом был обусловлен тем, что его руководители самое серьезное внимание уделяли подбору и расстановке кадров в продорганах. Определенную эффективность в регионе имел и институт так называемых уполномоченных центра, представлявших в каждой губернии интересы Наркомпрода. Значительные организационные усилия предприняли и местные органы власти в губерниях Среднего Поволжья, которые направили в продорганы и комбеды своих активистов, развернули массовую пропагандистскую работу и мобилизовали часть рабочих в состав формирувавшихся продотрядов.

Успех продовольственных комитетов в выполнении планов заготовки, доставки и распределения продовольствия был во многом обусловлен использованием для этой цели кооперативов и прочих технических аппаратов: контор общественных продовольственных комитетов и других общественных организаций, а также частно-торговых структур.

В *четвертом параграфе «Создание и деятельность комбедов и продотрядов»* раскрываются особенности деятельности комбедов и продотрядов в губерниях Среднего Поволжья. Ужесточение государственной продовольственной политики, в течение которой и создавались комбеды, проявилось в том, что власти перешли к полностью безвозмездному изъятию продовольствия и других материальных ценностей, главную ставку сделали на применение насилия. Впервые установлено, что продовольственные органы, действуя в тесной

связке с партийными организациями РКП(б), опираясь на вооруженные продотряды и комбеды, соединили решение чисто продовольственных задач с политическими, напрямую связали эту деятельность с политикой «переустройства села на так называемых социалистических началах». Доказано, что важнейшей функцией комитетов бедноты в деревнях Среднего Поволжья, действовавших под «вооруженным прикрытием» со стороны продотрядов, было не только обеспечение хлебозаготовок, но и содействие местным властям в «социалистическом переустройстве села». С целью проведения именно этих преобразований комбеды осуществляли превентивные аресты так называемых «кулаков», проводили «экспроприацию» богатых крестьян; непосредственно осуществляли перераспределение земли в пользу бедных крестьян, организовывали первые колхозы (коммуны и артели), создавали первые совхозы. Участие комбедов в проведении «социалистических преобразований» в регионе выразилось также в массовой реквизиции у крестьян сельскохозяйственного инвентаря, скота, лошадей, практической реализации «предельных норм» владения имуществом крестьян. Все это делалось с целью передачи отобранного у аграрного населения имущества вновь организованным совхозам и колхозам.

Система продовольственных отрядов постепенно превращалась в мощную военно-политическую силу, эффективный инструмент по выполнению распоряжений ЦК РКП(б). В условиях Среднего Поволжья продотряды и создаваемые при их участии комбеды стали главным орудием локальных властных переворотов на местном уровне, основными органами силового насаждения советской власти. Опираясь, в основном, на продовольственные отряды, местные власти разогнали оппозиционные политике большевиков сельские, волостные и уездные советы, где верховодили эсеры, не допустили путем массовой дискредитации и гонений участия во вновь избранных советах депутатов из числа других российских политических партий, а также зажиточных крестьян, которые были отстранены от участия в политической деятельности на местах.

Важным направлением в работе продотрядов и комбедов было решение социально-экономических вопросов, к числу которых можно отнести организацию выполнения подразверсточных заданий строго по классовому признаку, когда, помимо сдачи собственных норм, богатых и зажиточных крестьян обязывали выполнять впридачу нормы сдачи хлеба и продовольствия за так называемых «бедняков», что не только формировало у них иждивенческие настроения, но и превращало их в безоговорочных сторонников советского режима.

Во второй главе «**Организаторская и политическая работа продкомов по организации подразверстки и преобразованию деревни на “социалистических началах”**» проанализирована деятельность местных органов власти и продкомов по организации продовольственных заготовок.

В первом параграфе «*Организационная работа по изъятию продовольствия в сельской местности*» раскрывается организация заготовки зерна и других

видов продовольствия. Насильственное изъятие продовольствия у крестьян стало возможно, потому что руководители страны объективный социально-экономический анализ причин продовольственного кризиса в стране подменили идеологической трактовкой происходящего, обвинив целый социальный класс российского общества – крестьянство – в саботаже хлебозаготовок и нежелании платить государству налоги, а его ведущую и наиболее активную часть – зажиточное крестьянство – в антигосударственной деятельности, стремлении повсеместно организовать голод с целью «свержения советской власти».

Успех хлебозаготовок в губерниях Среднего Поволжья в рамках второго этапа стал возможен не только потому, что продовольственные отряды комплектовались исключительно выходцами из других губерний, а еще и тем, что в их составе присутствовало множество так называемых «интернационалистов» (чехов, сербов, китайцев и др.), которым в основном были чужды интересы российского крестьянства. В результате своей определенной и обоснованной отчужденности и, как следствие, непонимания внутренних вопросов Республики Советов, но стремившиеся отстаивать пролетарские интересы, эти люди были готовы слепо повиноваться советскому руководству и выполнять его даже самые бесчеловечные приказы. Продотряды в Среднем Поволжье опирались на варварские методы взимания продразверстки, включавшие в себя жестокие наказания крестьян, не выполнивших норму, а также проведение «карательной продразверстки». Местные органы власти всячески покрывали и обеспечивали проведение этой политики, отвечая отписками на справедливые обращения обиженных произволом крестьян. Установлено, что продотряды, наряду с частями особого назначения (ЧОН), выполнили главную «работу» по подавлению крестьянских восстаний, а также принимали активное участие в подавлении Чапанного восстания в регионе в 1919 г. и «Вилочного» мятежа в Казанской губернии в 1920 году.

Анализ источников показал, что особенностью хлебозаготовительных кампаний 1918-1919 гг. в Среднем Поволжье стало то, что в прифронтовой полосе внеплановыми хлебозаготовками активно занимались специально выделенные отряды из состава Восточного фронта, а также некоторые государственные учреждения, что было совершенно неоправданно и незаконно, а только вносило путаницу и дезорганизацию в хлебозаготовительный процесс. Серьезные злоупотребления при незаконных хлебозаготовках допускали расквартированные в населенных пунктах красноармейские части и сотрудники эвакуированных из западных районов страны государственных учреждений.

Третий этап политики продразверстки характеризуется расширением номенклатуры сдаваемого продовольствия, расширением перечня повинностей, выполняемых крестьянами, внедрением норм разверсток на непродовольственные товары. Причем, впервые Советское государство на этом этапе активно использовало жестокие нормы коллективной ответственности населения за срыв заготовительных планов. Так, всему населению «провинившей-

ся» деревни и даже волости устанавливали «голодную норму потребления», прекращали завозить в эту местность какие-либо товары, проводили массовые аресты и расстрелы не только недовольных и протестовавших крестьян, но и всех зажиточных граждан. Серьезным репрессиям были подвергнуты члены сельских и волостных советов за «слабое» и «неумелое» руководство хлебозаготовками. Их в массовом количестве арестовывали, подвергали поголовному взиманию «чрезвычайного революционного налога» и заключали в концентрационные лагеря. Это окончательно подорвало экономическую базу деревни и стало важнейшей предпосылкой голода 1921 года.

Во *втором параграфе «Участие продовольственных органов в сборе чрезвычайных налогов в 1918–1919 гг. в сельской местности»* исследована работа продорганов по сбору чрезвычайных революционных налогов.

Одним из наиболее значительных экономических мероприятий, к выполнению которых были привлечены продкомы, продотряды и комбеды, был сбор «чрезвычайного революционного налога», превратившийся в кампанию по массовому, в том числе и продовольственному, ограблению преимущественно сельского населения.

Доказано, что в губерниях Среднего Поволжья «чрезвычайный революционный налог» собирался продкомами и продотрядами одновременно с так называемыми «контрибуциями», местными натуральными и финансовыми поборами, накладываемыми произвольно, по усмотрению местных властей, преимущественно на граждан, ранее считавшихся состоятельными. Контрибуции, организованные местными властями, были трех типов: «спонтанные», «плановые» и «карательные».

Установлено, что для распределения и взимания единовременного чрезвычайного налога повсеместно учреждались особые комиссии, работавшие в тесном взаимодействии с продовольственными комитетами и продотрядами. Данный налог носил преимущественно «классовый характер», так как его главным субъектом была определена «сельская буржуазия» и богатые крестьяне. Методы взимания продотрядами и комбедами «чрезвычайного революционного налога» мало чем отличались от насильственных методов взимания продразверстки, сопровождалась массовыми обысками и арестами, расправами над крестьянами, осмелившимися открыто протестовать против творимого произвола.

Однако, нередко жертвами этих незаконных поборов становились бедные крестьяне и члены семей мобилизованных красноармейцев. Комбедовцы и продотрядовцы при взимании контрибуций и чрезвычайного революционного налога применяли такие варварские методы изъятия продовольствия и личных вещей крестьян, что именно их действия стали одной из главных причин крестьянских восстаний. Именно их деятельность, покрываемая и замалчиваемая вышестоящими органами советской власти, стала главной при-

чиной крестьянского Чапанного восстания, которое удалось подавить только при помощи частей Красной армии, снятых с Восточного фронта.

В *третьем параграфе «Деятельность продовольственных органов по распределению социальных пайков в городах»* впервые подробно проанализирована работа продовольственных органов по распределению социальных пайков в городах.

В условиях повсеместного запрещения частной торговли, способ карточного распределения продовольствия и товаров первой необходимости превратился, зачастую, в единственный способ выживания населения. При реализации основных направлений политики «военного коммунизма» губернские, городские и уездные продовольственные комитеты стали «главной ударной силой» проведения распределительных преобразований, так как властями к 1920 г. были отменены деньги и ликвидирован Госбанк, а главной формой социального распределения продовольствия, промышленных товаров, услуг и других благ стало именно распределение по карточкам. Продовольственные органы, несмотря на неудачную попытку, проведенную в начале 1918 г., также в середине – конце 1918 г. снова попытались организовать кампанию продукто-товарообмена. Как и прежде, эта кампания закончилась провалом. Введение режима тотального карточного распределения началось в конце весны 1918 г., когда власти организовали и выставили на важнейших торговых и транспортных путях заградительные отряды, ограничили до минимума количество провозимых продуктов, стали конфисковывать обнаруженное продовольствие и сурово наказывать нарушителей запрета. Завершился первый этап распределительной политики, характеризовавшийся становлением этой работы и охватом некоторых категорий населения, осенью 1918 года.

Второй этап внедрения режима карточного распределения продовольствия и других материальных благ начался осенью 1918 года. Он характеризовался введением так называемых «классовых норм» снабжения продовольствием, когда полноценные пайки выдавались исключительно представителям «трудящегося населения» и партийно-государственного чиновничества, а бывшие «состоятельные» слои населения обеспечивались продовольствием по «остаточному принципу», что в условиях полного запрета торговли ставило их на грань выживания. В целом карточно-распределительная система в условиях военного времени проявила свою эффективность, помогла большинству граждан выжить в суровое военное время.

Третий этап внедрения системы карточного распределения – конец 1918 – начало 1919 гг., характеризуется ослаблением преследования граждан, реализовывавших или приобретающих мелкие партии продовольствия и товаров, с одновременным усилением преследования торговцев, реализовывавших крупные партии, разрешением работы частных продовольственных рынков. Однако к началу 1920 г. зарождается кризис уже карточной системы рас-

пределения, главной причиной которого был искусственный подрыв производительной базы аграрного сектора экономики.

Вновь создаваемой системой тотального карточного распределения постепенно были охвачены все слои общества. Особняком среди населения, получавшего классовые пайки, стояли высшие советские чиновники, партийная номенклатура, для которых предназначались особые, привилегированные, пайки, что полностью нарушало продекларированные к исполнению принципы социализма.

В четвертом параграфе «Деятельность продовольственных комитетов в начальный период НЭПа» раскрывается деятельность продкомов на этапе перехода от политики «военного коммунизма» к НЭПу. Начиная с 1921 г., Наркомпрод и его органы на местах перешли к сбору продналога. Кроме того, в его ведении остались вопросы распределения продовольствия, а также организации посевной кампании.

Методы сбора продналога были такие же, как и при сборе продразверстки. Это было вызвано тем, что для разоренных крестьянских хозяйств даже сдача норм продналога была непосильной. В Среднем Поволжье, вплоть до конца 1922 г., даже, несмотря на наступивший голод, взимание продналога мало чем отличалось от взимания продразверстки, так как крестьяне были уже не в силах выполнять по-прежнему остававшиеся высокими нормы сдачи продовольствия.

Хотя механизм сбора продналога, как и ранее, продолжал работать эффективно, в 1921 г. значительно усилился острый кризис директивных хлебозаготовок с не менее тяжелыми социальными последствиями. Только причинно-следственная связь была иной. Если в 1918 г. вопрос успешных продовольственных заготовок упирался в неудовлетворительную работу заготовительного механизма при имевшихся в деревне значительных запасах зерна и продовольствия, то в начале 1921 г. первопричиной кризиса стало оскудение реальных продовольственных запасов в российской деревне как следствие разорительных централизованно-директивных мер продовольственных заготовок. Все это стало одной из причин голода 1921-1922 гг., наиболее сильно ударившего по Среднему Поволжью.

В заключении сформулированы основные выводы исследования. По мнению автора, руководители страны объективный социально-экономический анализ причин продовольственного кризиса подменили главным образом идеологической трактовкой происходящего, обвинив целый социальный класс российского общества – крестьянство – в саботаже хлебозаготовок и нежелании платить государству налоги, а его ведущую и наиболее активную часть – зажиточное крестьянство – в антигосударственной деятельности, стремлении повсеместно организовать голод с целью «свержения советской власти».

Наркомпрод и продовольственные комитеты в губерниях, городах и уездах в 1918-1920 гг. претворяли в жизнь большинство социально-

экономических направлений политики «военного коммунизма», включавшие в себя руководство деятельностью комбедов и продотрядов по насильственному изъятию у крестьян продовольствия, доставку изъятых в города, а также руководство системой централизованного пайкового и карточного распределения не только продовольствия, но и промышленных товаров и предметов первой необходимости в стране.

Одним из наиболее значительных экономических мероприятий, к выполнению которых были привлечены продкомы, продотряды и комбеды, был сбор «чрезвычайного революционного налога», превратившийся в кампанию по массовому, в том числе и продовольственному, ограблению преимущественно сельского населения.

**Основные положения диссертации отражены в
следующих публикациях автора:**

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Золотухина, Л.И. Продовольственная политика в период «Военного коммунизма» / Л.И. Золотухина // Преподавание истории в школе. – 2009. – № 6. – С. 37-39 (0,3 п.л.).

2. Золотухина, Л.И. Место Губернских продовольственных комитетов в системе местных органов власти в период 1918–1920 гг. (на материалах Симбирской губернии) / Л.И. Золотухина // Вестник Екатеринбургского института. – 2010. – № 4. – С. 96-98 (0,4 п.л.).

3. Золотухина, Л.И. Первые советские совхозы в период гражданской войны 1918–1920 гг. (на материалах Симбирской губернии) / Л.И. Золотухина // Вестник Екатеринбургского института. – 2011. – № 13. – С. 107-111 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. Золотухина, Л.И. Поиск вариантов создания органов по снабжению Красной армии в период Гражданской войны / Л.И. Золотухина, В.В. Ситников // Матер. по вопросам истории и военного образования: сб. науч. ст. – Ульяновск: Изд-во УВВИУС, 2005. – С. 100-103 (0,3 п.л.).

5. Золотухина, Л.И. Аграрная политика большевиков в России в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) / Л.И. Золотухина, И.А. Чуканов // Вестник Ленинского мемориала: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ульяновск: Изд-во «Вектор–С», 2007. – С. 361-372 (0,75 п.л.).

6. Золотухина, Л.И. Налоговая политика местных органов советской власти в период политики «Военного коммунизма» (1918–1920 гг.) на материалах Среднего Поволжья / Л.И. Золотухина // Актуальные вопросы аграрной науки и образования: матер. Межд. науч.-практ. конф. – Ульяновск: Изд-во УГСХА, 2008. – С. 267-271 (0,3 п.л.).

7. Золотухина, Л.И. Государственная политика в отношении крестьянства в годы Гражданской войны / Л.И. Золотухина // Аграрная наука и образование

на современном этапе развития: опыт проблемы и пути решения: матер. Межд. науч.-практ. конф. – Ульяновск: Изд-во УГСХА, 2009. – С. 437-441 (0,3 п.л.).

8. Золотухина, Л.И. Деятельность сельсоветов в Симбирской губернии в период Гражданской войны и начале новой экономической политики (1918–1925 гг.) / Л.И. Золотухина // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути решения: матер. Межд. науч.-практ. конф. – Ульяновск: Изд-во УГСХА, 2010. – С. 178-183 (0,37 п.л.).

9. Золотухина, Л.И. Роль кооперативов в решении продовольственной политики в годы Гражданской войны (на материалах Среднего Поволжья) / Л.И. Золотухина // Наука в современном мире: матер. Межд. науч.-практ. конф. – М.: Изд-во «Спутник+», 2011. – С. 67-70 (0,3 п.л.).

10. Золотухина, Л.И. Распределение социальных пайков продовольственными органами в период Гражданской войны (на материалах Среднего Поволжья) / Л.И. Золотухина // Современные направления научных исследований: матер. Межд. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд. дом «Ажур», 2011. – С. 13-14 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 28.12.2011.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать оперативная. Гарнитура Таймс.
Печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № К-412.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «Новое Время»
428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1.